

К 120-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ДЖОРДЖА ГЭЛЛАПА

18 ноября 2021 г. исполнилось 120 лет со дня рождения **Джорджа Гэллапа (George Horace Gallup, 18.11. 1901 – 26. 07. 1984)** – выдающегося американского социолога, основоположника научных методов изучения общественного мнения. Дж.Гэллап внес значительный вклад в развитие журналистики, рекламного дела, изучения статистики и маркетинга, но его всемирная известность основывается на его разработках теории и практики изучения общественного мнения в масштабах всей страны, проведения массовых представительных опросов общественного мнения.

Труды Гэллапа, опыт работы основанного им Американского института общественного мнения в большинстве стран мира легли в основу при развитии организаций по исследованию общественного мнения. Они были широко использованы при создании советского – затем российского - центра изучения общественного мнения – ВЦИОМ под руководством Т.И. Заславской и Б.А. Грушина. Этот процесс проходил с большим трудом, при активном сопротивлении советской партийной бюрократической машины. Продолжателем дела Гэллапа, развитием методологии опросов в российских условиях по праву считается Б.А. Грушин, автор многих фундаментальных работ по социологии российского общества, характеристикам его массового сознания.

Неоценимую работу по изучению работ Дж. Гэллапа, формирования его подходов к изучению общественного мнения, представительной выборки при организации опросов проделал один из ветеранов ВЦИОМа, д.ф.н. Б.З. Докторов. Его книги о научном и жизненном пути Дж. Гэллапа, его о методологии опросов являются неотъемлемой частью российской литературы по социологии. Вот несколько из этих работ:

- Докторов Б.З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллапа до Грушина. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2005.
- Докторов Б.З. Отцы-основатели. История изучения общественного мнения. М.: Центр социального прогнозирования, 2006.
- Докторов Б. Джордж Гэллап. Биография и судьба. М.: Изд-во ООО «Полиграф – Информ». 2011.

С большим опозданием, но все равно вовремя в России была переведена и издана в 2017 году центром ВЦИОМ, вероятно, наиболее известная книга Дж.Гэллапа и его коллеги С.Ф. Рэя «Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения» (The Pulse of Democracy. The Public Opinion Poll and How It Works). Научным редактором русского перевода был ведущий научный сотрудник ИСКРАН д.и.н., проф. Н.П. Попов, послесловие которого к этой книге приводится ниже.

Н.П. Попов

ГЭЛЛАП И ВОЗРОЖДЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ В СССР

В Советском Союзе с конца 1920-х годов социология была объявлена буржуазной лженаукой и все аспекты «науки об обществе» описывались в рамках «марксистско-ленинского» диалектического и исторического материализма. Как было заявлено в 1929 г. в дискуссии Института философии коммунистической академии: «социология — это лженаука, выдуманная французским реакционером Огюстом Контом, само это слово (т. е. социология) не должно использоваться в марксистской литературе». На десятилетия общество лишилось инструментов изучения собственных проблем, измерения «пульса»

общественной жизни. Постепенное возрождение социологии как науки и социологических исследований в 60-е годы проходило под маскировкой «прикладных социологических исследований» и «конкретных социальных исследований». Общая атмосфера партийного отношения к социологии того времени выражена словами одного из руководителей Академии наук: «Кому нужна такая социология, которая работает во вред советскому обществу, вскрывает факты, нетипичные для нашего общества; подобные исследования ничего, кроме вреда не приносят». Изучение общественного мнения с помощью массовых опросов, особенно по отношению к политическому строю и органам власти, было тем более под запретом. Помимо того, что власть подавляла любые формы недовольства и протеста, она опасалась, что таким каналом недовольства политикой может стать «стихийное, нерегулируемое» общественное мнение.

В качестве теоретической базы запретов массовых опросов общественного мнения использовалась ленинская концепция социальных интересов, формирующихся на основе потребностей социальных классов. Массы часто не могут определить свои реальные потребности и интересы, это может сделать лишь их передовой отряд — коммунистическая партия, выразитель интересов трудящихся. Соответственно, выявление стихийных, сиюминутных реакций отдельных групп людей — занятие научно необъективное и политически вредное. Иными словами, декларировалось: «голос партии — голос народа».

Тем не менее, в 1960-е годы пионеры советской социологии были знакомы с западными, прежде всего американскими, замерами общественного мнения с помощью массовых репрезентативных опросов, и в первую очередь с работой Института Джорджа Гэллапа. Среди них были такие исследователи, как Б. А. Грушин, В. А. Ядов, Г. В. Осипов, В. Н. Шубкин, Н. И. Лапин, Ю. А. Левада, В. Э. Шляпентох. На опыт работы Гэллапа опирался Б. А. Грушин при организации в редакции «Комсомольской правды» первых опросов общественного мнения. В прессе периодически упоминались американские опросы общественного мнения, в основном Института Гэллапа, поэтому часто все опросы для простоты назывались «опросами Гэллапа».

Нередко такие упоминания сопровождались ироничными и критическими комментариями — якобы, опросив тысячу человек, американские социологи узнали, чего хочет весь народ. Так или иначе, имя Гэллапа в нашей стране было известно. Я познакомился с ним в 1972 г., когда работал в Вашингтоне в бюро АПН и одновременно писал диссертацию на факультете журналистики МГУ по социальной психологии восприятия прессы. Работы Гэллапа были мне известны, и когда возникла необходимость сделать материал о нем, я созвонился с ним и поехал в Принстон, штат Нью-Джерси. Мы встретились в том же старом трехэтажном особняке, в котором с 1939 г. находится Американский институт общественного мнения Гэллапа, основанный в 1935 г., и в котором была написана книга «Пульс демократии».

Наше знакомство перешло в ланч, и затем беседа продолжилась до вечера. Я узнал много нового об организации опросов, проводимых Институтом, и о настроениях в Америке — в это время разворачивалась разрядка Брежнева — Никсона, в воздухе был разлит энтузиазм и надежды на улучшение отношений. Гэллап живо интересовался развитием социологии в СССР и особенно массовыми опросами. Я рассказал все, что знал о работах Б. А. Грушина и его Института общественного мнения в «Комсомольской правде». Патриарх американских полстеров с воодушевлением стал развивать идею совместных, параллельных опросов общественного мнения в СССР и США на одну тему, по одинаковым анкетам, кросскультурных исследований. «Убедите посла, — говорил он, — чтобы он убедил московское начальство, что это будет на пользу разрядке: опрос на неполитические, общечеловеческие темы, об идеалах и надеждах, о каждодневных заботах простых людей, об отношениях родителей и детей, никакой идеологии, только

human touch». Вернувшись в Вашингтон, я так и сделал — рассказал о встрече послу и о предложении совместных социологических опросов.

Убеждать посла долго не пришлось — А. Ф. Добрынин был активным сторонником улучшения советско-американских отношений и не боялся инициатив. Он послал письмо в ЦК партии, которое осталось тогда без ответа. Однако идеи Гэллапа о совместных исследованиях общественного мнения в двух странах с трудом, но осуществлялись. Вот некоторые из них, организованных с участием автора этих строк. «Молодежь и угроза ядерной войны» — советско-американское исследование, Институт США и Канады АН СССР, Институт социологических исследований АН СССР, Массачусетский технологический институт, Мэрилендский университет, 1986 г. Руководители: Э. Чивиан, Н. П. Попов, В. Г. Андреев, Дж. Робинсон, Дж. Тадж. «Телевидение и общество» — советско-американское исследование, ВЦИОМ и Центр Картера, Университет Джорджии, 1990 г. Руководители: Э. Мицкиевич, Б. А. Грушин, Н. П. Попов. «Общественное мнение и внешняя политика» — американско-советско-японское исследование, ВЦИОМ, Компания Л. Харриса, Телекомпания НКК, 1990 г. Руководители: Л. Харрис, Н. П. Попов.

Наше сотрудничество с Гэллапом продолжилось — я регулярно приезжал в США как руководитель группы по изучению американского общественного мнения в Институте США и Канады для ознакомления с последними результатами основных опросных фирм и исследовательских центров. Начиная с Принстона, Института Гэллапа. Особенно полезным для моей последующей работы было общение с Гэллапом и его молодыми коллегами в 1976 г. во время президентской избирательной кампании Картера — Форда.

Борьба была исключительно напряженной, и Гэллап с коллегами проводили регулярные опросы по стране и по штатам — 18 замеров за последние шесть месяцев кампании, фиксируя изменения поддержки избирателей в зависимости от действий кандидатов. Мы обсуждали перипетии кампании и их отражение в рейтинге кандидатов, действия энергичной молодежной команды избирательного штаба Картера (ее называли «джорджийской мафией») и его полстера П. Каделла. Я не мог предположить, что этот опыт мне когда-нибудь понадобится при наблюдении за президентской гонкой в моей стране.

В большой мере научный и организаторский опыт Гэллапа был нами использован при создании и становлении Всесоюзного центра изучения общественного мнения в 1988 году. При том, что в Америке в это время существовали десятки академических, коммерческих, университетских социологических и опросных центров, свои службы изучения общественного мнения завели крупные органы прессы, именно Институт Гэллапа служил нам образцом национального центра, задающего тон в методологии изучения общественного мнения, организации всеохватывающей национальной сети, регулярно информирующего общество о результатах своих измерений через систему публикаций.

Мы пошли именно этим путем — создания национального центра со своей полевой сетью интервьюеров, региональными филиалами. Как и Гэллап, мы проводили с интервьюерами регулярные обучающие семинары и конференции, основываясь на его концепции, вере в исключительную важность последнего этапа опроса — интервью, которое должно проходить как беседа опрашиваемого с человеком, вызывающим у него доверие. Настольными пособиями у нас были отчеты Института Гэллапа о проведенных опросах, из которых мы черпали навыки формулирования вопросов, а также оттачивались от высказывания Гэллапа, что правильно, понятно сформулированный вопрос важнее для реального отражения общественного мнения, чем скрупулезная выборка.

Некоторые формулировки вопросов, особенно по социально-политической тематике, которые по понятным причинам не задавались в советской социологии, вошли в наши анкеты непосредственно из анкет Гэллапа, и они гуляют сейчас в сотнях опросах по стране. Например, в один из первых опросов ВЦИОМ по политической тематике я включил вопрос из анкет Гэллапа: «Do you think our country is going in the right direction or it's on the wrong track?», который мы регулярно использовали для оценки социального оптимизма и который читатель может найти в той или иной форме в нынешних опросах. Следует отметить, что опыт Гэллапа использовала и немецкая исследовательница общественного мнения Э. Ноэль-Нойман при организации немецкого Института демоскопии в Алленсбахе, с которым ВЦИОМ тесно сотрудничал.

Опыт анализа Гэллапа неустойчивых, быстро меняющихся оценок и настроений избирателей в президентских избирательных кампаниях оказался мне как нельзя полезен, когда я работал руководителем социологического направления в администрации президента Б. Ельцина в 1994—1996 гг., особенно накануне выборов 1996 г. В январе этого года в силу ряда причин электоральный рейтинг Ельцина упал до 6 %, и выборы казались безнадежно проигранными. Я вспомнил рассказы Гэллапа о его оценках намерений избирателей в кампании Рузвельта 1936 г., а также рекомендациях полстера и советника Рузвельта Э. Хурьи, анализ Гэллапа драматичных президентских кампаний Кеннеди — Никсона, Никсона — Хэмфри, Картера — Форда, что помогло мне выстроить рекомендации по тактике кампании с учетом настроений избирателей. Как известно, кампания Б. Ельцина закончилась успешно.

В своей книге Гэллап постоянно возвращается к основной идее, вынесенной в заголовок — «Пульс демократии». Для него, как и для большинства его последователей, изучение общественного мнения — это не выяснение случайных и сиюминутных оценок людьми множества тем в жизни, окружающем мире: есть ли жизнь на Марсе, под каким созвездием в гороскопе лучше родиться и т. д.; общественное мнение — это мнение значительного числа людей о «социально значимых предметах», это форма «управления обществом общественным мнением», форма демократии.

Согласно британскому философу Дж. Брайсу, на работы которого опирался Гэллап, первая форма демократии — это прямая демократия в древнегреческих полисах, в кантонах Швейцарии и городках Новой Англии (сюда, вероятно, можно причислить и наше новгородское вече). Вторая форма — это общепринятая демократия представительной власти, демократических выборов. В Америке XIX века Брайс увидел сочетание двух форм — репрезентативных выборов и народного схода, прямого участия населения, как некой третьей формы демократии. Там же он обнаружил и возможности четвертой формы развития демократии — если «воля большинства граждан будет известна в любой момент времени момент времени, причем без необходимости прохождения через представительную власть и даже без необходимости голосования». Для Гэллапа главной целью его деятельности было не предсказание исхода президентских выборов, а именно эта роль общественного мнения — формирования политики, курса развития страны.
